

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Ю. ДВИЛЯВИЧЮС

Цель данной статьи — рассмотреть некоторые теоретические вопросы политико-экономического содержания понятия «экономические интересы».

Ключом к пониманию природы, содержания и специфики категории «экономические интересы» служит известная формулировка Ф. Энгельса: «Экономические отношения каждого данного общества прежде всего проявляются как *интересы*» (2, с. 271). Данное указание Ф. Энгельса имеет огромное методологическое значение для изучения экономических интересов. Но оно, как правильно замечает В. Каманкин, не является определением экономических интересов (8, с. 8). Хотя в научных публикациях экономическим интересам уделяется серьезное внимание, но пока в учебной и научной литературе нет общепринятого их определения.

В качестве подтверждения к сказанному можно сослаться на определение понятия «экономические интересы», которое дается в учебнике политической экономии социализма: «Отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства, обмена, распределения — являются как их экономические интересы, представляющие собой объективно обусловленные отношения, побудительные мотивы трудовой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей общества в целом и каждого его члена» (14, с. 87).

При более внимательном разборе приведенного выше понимания экономических интересов видно, что там содержится двоякое толкование одного и того же явления социально-экономической действительности. Из первой части формулировки можно судить о том, что экономические интересы — те же производственные отношения. А из этого следует, что производственные отношения и экономические интересы — понятия однопорядковые. Но тогда возникает вопрос: каково «собственное лицо» у экономических интересов, не означает ли это подмену утвердившегося научного понятия «производственные отношения» понятием «экономические интересы»?

В том же определении дается и другое толкование экономических интересов, которые понимаются как побудительные мотивы трудовой деятельности. В этом качестве экономические интересы — объективно обусловленное идеальное явление общественной жизни, идеальные побудители сознательной трудовой, хозяйственной деятельности людей. В учебниках по политической экономии социализма пока нет ясного ответа на вопрос о том, представляют собой экономические интересы экономическую категорию или нет.

В социально-экономической литературе предпринимаются попытки обосновать научную дефиницию «экономические интересы» через понятия «стремление», «цель», «стимул», «побуждение». «Экономические интересы,— пишет Л. Абалкин,— по самой своей природе являются объ-

активными побудительными мотивами хозяйственной деятельности людей» (5, с. 56). Следует заметить, что все эти понятия действительно имеют отношение к экономическим интересам людей. Например, понятие «стимул» характеризует экономические интересы как фактор деятельности, общественной активности. Но стимулы деятельности бывают как внутренние, так и внешние. Из этого следует, что прежде всего необходимо уточнить содержание самого понятия «стимул», ибо иначе не представляется возможным раскрыть специфику понятия «экономический интерес». Подобного рода трудности возникают при попытках дать научное толкование понятия «экономические интересы» посредством понятий «мотив», «побуждение» и др.

Особенно широко распространен способ определения понятия «экономические интересы» через понятие «потребность». То, что в основе экономических интересов общественных субъектов заложены потребности — вполне обоснованно. Экономические интересы как общественное отношение развиваются на базе определенных потребностей общественных субъектов (11, с. 32).

Очень часто экономические интересы представляются непосредственно как необходимость удовлетворения потребности или осознание такой необходимости со стороны общественных субъектов. Вот, к примеру, толкование понятия «экономические интересы», которое в свое время выдвинул Я. Кронрод: «Это строго объективное отношение. Это не что иное, как необходимость удовлетворить объективно складывающиеся и развивающиеся материальные потребности всего общества, отдельных его коллективов и их участников» (9, с. 41). Таким образом, Я. Кронрод необходимость удовлетворения потребностей выдвигает в качестве экономических интересов. Думается, что это не так. Необходимость следует считать характеристикой самих потребностей. Поэтому потребности, необходимость их удовлетворения следует рассматривать как основу экономических интересов. Но сами интересы — это не потребности и не необходимость их удовлетворения.

Мало что дают для научной трактовки понятия «экономические интересы» предложения рассматривать последние как осознанные потребности или осознание необходимости удовлетворения потребностей (7, с. 31).

В данном случае понятие «экономические интересы» становится не нужным, так как оно по содержанию и форме совпадает с понятием «потребность». «...Экономический интерес,— пишет В. Агеев,— это экономическая потребность, прошедшая через систему производственных отношений людей и отразившаяся в их сознании в виде побудительных мотивов производственной деятельности» (6, с. 6).

И. Сулов также считает, что потребность и интерес «в сфере экономики представляются категориями однопорядковыми» (16, с. 6). Даже в тех случаях, когда проводится различия между потребностями и экономическими интересами легко заметить, что интересы — это на самом деле потребности. Например, А. И. Сибирiev усматривает отличие потребности от интереса в том, «что ... в интересе обязательно отражаются лишь наиболее существенные и устойчивые потребности... потребности в интересе обязательно отражаются в обобщенном виде и выступают в форме определенных требований или устремлений» (15, с. 74). Р. Белоусов также высказывается за то, что интересы — это осознанные потребности, сохраняющие все основные свойства последних. Но потребности, становясь интересами, также приобретают новые черты, как-то: становятся более подвижными, эластичными; интересами становятся прежде всего неудовлетворенные потребности. То, что достигнуто, реализовано, отступает как бы на второй план (7, с. 38).

Такого рода природу понятия «экономические интересы» иногда стараются обосновать тем, что в подобном сочетании эти понятия фигури-

руют в трудах основоположников научного коммунизма. В их трудах понятия «потребность» и «интерес» стоят рядом, как бы сопутствуют друг другу. Вот, например, как охарактеризовал потребности и интересы промышленной буржуазии Ф. Энгельс с учетом конкретной обстановки: «Подчинение таможенной системы и бюрократии интересам промышленной буржуазии — вот те две меры, в проведении которых буржуазия заинтересована самым непосредственным образом. Однако ее потребности далеко не исчерпываются этим. Она должна подвергнуть радикальному пересмотру всю законодательную, административную и судебную систему...» (1, с. 58). В данном случае потребности и интересы промышленной буржуазии Ф. Энгельс рассматривает как органически связанные между собой. Если содержанием потребностей буржуазии выступает необходимость осуществления определенных мер, то ее интересы являются теми отношениями, при помощи которых становятся возможными такие меры. И хотя в данном случае, как и в других, потребности являются основой экономических интересов, но тем не менее последние не сводятся к первым. Поэтому представление о том, что потребности и экономические интересы — синонимные понятия, является неправомерным.

То, что потребности выступают основой экономических интересов — верно и теоретически обосновано в трудах основоположников научного коммунизма. Однако из этого вряд ли следует вывод о том, что потребности являются исходным понятием по отношению возникновения экономических интересов генетически, т. е. потребности непременно опосредуют взаимосвязь производственных отношений и экономических интересов.

Из учения основоположников научного коммунизма вытекает иного рода понимание возникновения экономических интересов. Даже обратившись к известной формулировке Ф. Энгельса, с достаточной обоснованностью можно выдвинуть следующие предположения:

- система производственных отношений является социально-экономической средой формирования и развития экономических интересов общественных субъектов. Экономические интересы существуют не «наверху», не «наряду» с системой производственных отношений, а выступают органическим звеном последней. Следовательно, экономические интересы — суть материальные интересы по природе и содержанию (13, с. 260). Они, как любое экономическое отношение, возникают вне зависимости от воли и желания людей, они связаны с производством и присвоением материальных благ;

- экономические интересы имеют «собственное лицо», характеризуют проявление производственных отношений в определенном «срезе»;

- из формулировки Ф. Энгельса видно, что экономические интересы — общесоциологическая категория и всеобщая форма проявления производственных отношений. В этой связи хочется сосредоточить внимание на очень важном замечании В. И. Ленина. В. И. Ленин указывал, что действия людей носят различный характер в соответствии с той ролью, «... которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой...» (4, с. 430) (курсив наш. — Д. Ю.). Следовательно, жизненная обстановка — это и есть положение общественных субъектов в системе общественного производства, которое характеризуется их отношением к средствам производства, их ролью в общественной организации труда и, наконец, способом получения и размером доли общественного богатства, которым они располагают.

Анализ приведенных и других высказываний основоположников марксизма-ленинизма дает основание предполагать, что в качестве объективной экономической основы для возникновения экономических ин-

тересов социальных субъектов выступает их положение в системе производственных отношений, а сами экономические интересы следует рассматривать как объективные отношения общественных субъектов к материальным условиям своей жизнедеятельности и в то же время как общественно-экономические взаимосвязи субъектов по поводу экономического обеспечения этих условий.

С учетом сказанного ранее, экономические интересы можно определить как объективно обусловленные способы действия общественных субъектов, направленных на расширение своих экономических возможностей с целью создания благоприятных, социально полноценных материальных условий жизнедеятельности.

Следовательно, экономический интерес понимается как направленность деятельности общественных индивидов на то, чтобы закрепить и развить те обстоятельства, которые способствуют улучшению их экономического и общественного положения и преодолеть все то, что мешает, затрудняет рост материального и общественного благополучия. В контексте исторического материализма экономический интерес означает общественное отношение людей к условиям производства, поскольку материальное производство является первоосновой функционирования и развития общества.

Следует подчеркнуть, что в данном определении экономических интересов стержневым его элементом выступает форма (способ) обеспечения общественно необходимых материальных условий жизнедеятельности для общественных субъектов.

В развернутом виде экономические интересы предстают как совокупность взаимосвязей и взаимозависимостей между участниками материального производства в обеспечении материальных условий жизни. С определенной точностью можно говорить, что экономические интересы как политико-экономическая категория — суть общественно-экономическая форма производства и воспроизводства материальных условий жизнедеятельности общественных субъектов, занятых производством материальных и духовных благ, т. е. общественно-экономическая форма воспроизводства субъектов системы производственных отношений.

«Собственное лицо» экономических интересов определяется спецификой организации их содержания, формой бытия и способом реализации. Как уже указывалось, экономические интересы есть отношение субъектов к общественно-экономическим условиям своей жизнедеятельности. А это означает, что экономические интересы определены как со стороны общественного производства, так и со стороны собственных носителей. Факт осознанности экономических интересов указывает на то, что они — существенный момент практики, производственной деятельности людей. Поэтому экономические интересы соотносимы не только по отношению бытия, но и по отношению общественного сознания, которое непосредственным образом моделирует способ действий по реализации экономических интересов. В этом облике экономические интересы можно определить как объективные явления социально-экономической действительности, как своеобразное единство, сплав материального и идеального. В функциональном аспекте экономические интересы реально представляются как своеобразное единство объективного и субъективного.

Нам представляется, что выдвигаемое общетеоретическое определение экономических интересов как социально-экономической категории соответствует содержанию и духу материалистического понимания истории общества, указаниям основоположников научного коммунизма. Исходя из соображений убедительности, обращаем внимание читателя на следующую выдержку из произведений К. Маркса, в которой подвергается критике буржуазная политическая экономия за идеалистически-субъективную трактовку экономических интересов. Вот что писал по

этому поводу К. Маркс: «Суть дела не в том, что, когда каждый преследует свой частный интерес, достигается совокупность частных интересов, т. е. общий интерес... суть дела заключается в том, что частный интерес уже сам есть общественно-определенный интерес и может быть достигнут лишь при условиях, создаваемых обществом и при помощи предоставляемых обществом средств, т. е. он связан с воспроизводством этих условий и средств. Это — интерес частных лиц, но его содержание, как и форма, и средства осуществления даны общественными условиями, независимыми от индивида» (3, с. 99).

Итак, экономические интересы — категория социально-экономическая. Общетеоретическое определение ее природы, содержания и формы проявления — это лишь начальный этап, исходная позиция для теоретического анализа этого явления. Но это имеет вполне определенное значение для уточнения политико-экономического подхода при изучении экономических интересов, конкретизации метода исследования и для постановки конечной цели теоретических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 4.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 18.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 40.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1.
5. Абакин Л. И. Экономические интересы при социализме. — Вопросы экономики, 1969, № 7.
6. Агеев В. М. Экономические интересы и материальные стимулы при социализме. — М.: Изд-во Московского университета, 1977.
7. Белоусов Р. А. План, интересы, активность трудящихся. — М.: Экономика, 1974.
8. Каманкин В. П. Экономические интересы развитого социалистического общества. — М.: Мысль, 1978.
9. Кронрод Я. И. Закон стоимости и социалистическая экономика. — М.: Мысль, 1978.
10. Куликов В. А. и др. Экономические интересы в системе социалистических производственных отношений. — Вестник Московского университета. Экономика, 1969, № 3.
11. Лавриненко В. Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. — М.: Мысль, 1978.
12. Моисеенко Н. А., Попов М. В. Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой. — М.: Мысль, 1976.
13. Пеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 2. — М.: Госполитиздат, 1956.
14. Политическая экономия. Учебник. — М.: Экономика, 1975.
15. Сибирев А. И. Хозрасчет и его развитие в современных условиях. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974.
16. Суслов И. Ф. Экономические интересы и социальное развитие колхозного крестьянства. — М.: Мысль, 1977.

Вильнюсский заочный факультет
Московского кооперативного института